

5-18

Handwritten notes in Armenian script, including the name "Ա. Բայբուրտյան" and other illegible text.

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

БАЙБУРТЯН АРМЕН ВАГАНОВИЧ

УДК 947.925+955

БОРЬБА АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИРАНА И ВОСТОЧНОЙ
АРМЕНИИ ПРОТИВ ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНОЙ И ЭКОНОМИ-
ЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ И ВАТИКАНА В
XVI ВЕКЕ

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1990

Работа выполнена на кафедре Всеобщей истории Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета.

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор В.А.ШЛОЯН

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор, член-корреспондент
Академии наук Республики Армения
М.К.ЗУЛАЛЯН

кандидат исторических наук
В.А.ПАПАЗЯН

Ведущая организация — Институт истории Академии наук
Республики Армения

¹⁴ Защита диссертации состоится " 6 " декабря 1990 г. в
час. на заседании специализированного совета К 005.06.01
по присуждению ученой степени кандидата исторических наук при
Институте востоковедения Академии наук Республики Армения.

Адрес: 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения Академии наук Республики Армения.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

Р.П.Кондакян

Р.П.КОНДАКЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследование проповеднической деятельности католической церкви в ее связях с политико-экономическим курсом европейских держав на Востоке имеет как научное, познавательное, так и политическое значение. Настоящая диссертация посвящена изучению всего комплекса этих проблем относительно Восточной Армении и армянских колоний Ирана в XVII в., как и ответной антипапской борьбы.

В последнее время значительно возросла роль Ватикана в социальной и общественной жизни человечества, наблюдается резкая активизация его деятельности. Веками являясь центром международной реакции, уничтожая прогрессивные ростки научной мысли и культуры. Римский первопрестол на современном этапе истории проявляет обновленческие тенденции, готовность приспособиться к эпохальным переменам в мире. Католический первоиерарх проводит линию нейтральности Ватикана между политическими лагерями, а его социальная доктрина приобретает критический характер как по отношению к "либеральному капитализму, так и по отношению к марксистскому коллективизму". С точки зрения возросшего общественного и научного интереса к деятельности "Престола св.Петра", изучение различных аспектов его истории получает особую проблематичность.

Буржуазная и церковная историография ставит своей целью идеализировать миссионерскую деятельность прошлого, представить роль католической церкви как "цивилизаторскую и просветительскую", фальсифицируя историю, бесспорные факты участия Рима в колониальной экспансии европейских держав как в страны Азии, так и Африки, Латинской Америки. Наше обращение к одной из страниц истории латинского миссионерства также продиктовано необходимостью дать ему принципиальную оценку, не только раскрыть его практические стороны, но и прийти к идейно-теоретическому осмыслению самого явления и его последствий.

С другой стороны, в последние годы намечаются конкретные шаги и проявляется тенденция по сближению Ватикана с армянской апостольской церковью. На этой основе участились официальные и неофициальные контакты армяно-католических институтов церкви, организаций, обществ с Эчмиадзином и матерью-родиной в целом. В этих условиях прекрасной платформой для взаимосближения явля-

ся не замалчивание прошлых негативных явлений и драматических эпизодов, а их смелое выявление и обстоятельный анализ, раскрытие первопричин раздоров для их преодоления.

Цель и задачи исследования. Основная цель нашего исследования заключается в том, чтобы на основе фактического материала выявить социально-политические корни католического миссионерства, попытаться дать научное объяснение проблеме, проследить развитие ирано-европейских связей в период внедрения в Иран иностранного капитала и на этой основе проанализировать всю глубину армяно-европейских религиозных и политико-экономических отношений. Автор определил в качестве важнейшей цели изучение вопросов влияния и взаимозависимости проповеднической активности римского престола и национально-освободительного движения армянского народа.

При разработке темы диссертант поставил перед собой следующие основные задачи исследования:

- определить место католической пропаганды в общей системе колониальной экспансии западноевропейских держав на Востоке;

- всесторонне изучить основные направления, формы и методы деятельности ряда католических орденов в Восточной Армении и в армянских колониях Ирана;

- выявить роль французских проповедников в деле превращения армянского населения в фактор политического и экономического присутствия, возрастающего влияния абсолютистской Франции в средневосточном регионе;

- определить и обосновать отрицательные последствия миссионерской деятельности для армянского народа с параллельным указанием на носимый ею научный и духовный потенциал, который передавался местному населению и развивался в рамках того же проповедничества;

- вскрыть динамику и основные направления развития армянского освободительного движения в изучаемый период и поиски новых путей;

- проанализировать стимулы антикатолической борьбы армянского народа и показать, что его богатые культурные традиции, их дальнейшее совершенствование помогли преодолеть опасность верообращения с вытекающими последствиями.

Хронологические рамки. Исследование ограничено периодом XVII в. Нижнюю хронологическую веху составил переход шаха Аббаса I с 1599 г. к проведению политики открытых дверей, в том числе и для религиозной пропаганды. Именно с этого времени проявилась наибольшая активность римской церкви в отношении восточноармянского населения, параллельно широкому колониальному проникновению европейских государств на Восток. Верхний хронологический рубеж определяется концом XVII века, когда начал наблюдаться спад миссионерства в Иране. Тогда же появились признаки изменения внешней ориентации армянского народа, направленной на осуществление освободительных чаяний при поддержке христианских держав.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в советской историографии предпринята попытка комплексного изучения католической пропаганды в армянской действительности в XVII в. Униатское движение, в целом католическое миссионерство, как и направленная против них борьба армянского народа до сегодняшнего дня не получили четкой оценки, лишенной односторонности. Исходя из противоречивого характера этих явлений, нами сделана попытка объективно подойти к этой проблеме и проанализировать его под разными углами. Рассмотрение поставленных вопросов на основе богатого источниковедческого материала, часть которого вводится в научный оборот впервые, имеет принципиальное значение не только с точки зрения всестороннего изучения католического миссионерства на Востоке, но и для разработки, уточнения и дополнения ряда устоявшихся подходов к отдельным ключевым моментам истории Армении и армянских колоний в Иране. В работе первостепенное внимание уделено восточной политике Франции, которая превратила религиозный фактор в эффективное средство в своей конкурентной борьбе с молодыми буржуазными республиками.

Диссертант обратился к выяснению истинности фактов принятия рядом католиков Эчмиадзина католичества, по поводу чего существуют взаимоисключающие мнения. Внесение окончательного прояснения в этом вопросе с привлечением фактического материала имеет исключительное значение не только в историческом плане, но и в сфере религиозно-конфессиональном.

Практическое значение работы состоит в том, что собранный в ней материал и сделанные на его основе выводы, обобщения могут быть использованы в научной работе специалистами, занимающимися вопросами новой истории стран Европы и Азии, армянского народа, а также при составлении лекционных и специальных курсов по всеобщей истории и истории Армении. Они могут найти применение в монографических исследованиях, посвященных политической и экономической истории Ирана, ирано-европейских и армяно-европейских отношений. Работа окажется полезной также для специалистов по проблемам идеологии и истории церкви.

Теоретической и методологической основой диссертации являются труды классиков марксизма-ленинизма, посвященные эпохе феодализма, раннекапиталистических отношений, колониальной экспансии европейских держав на Востоке, истории католической церкви.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории Ереванского государственного университета. По основным положениям и выводам исследования диссертант выступал с докладами на сессиях молодых ученых Института истории АН АрмССР, на республиканских сессиях молодых востоковедов, на республиканской конференции аспирантов. По теме опубликованы тезисы докладов и статьи.

Источники и литература. Источниковедческой базой диссертации послужили неопубликованные и опубликованные источники на армянском, русском, западноевропейских языках, свидетельства и мемуары, хроники и исторические повествования современников, в частности европейских миссионеров, дипломатов, купцов и путешественников, посетивших в XVII в. Сефевидский Иран и Восточную Армению, памятники, нарративные источники, указы, письма иранских шахов, как и переписка европейских монархов, государственных деятелей, папы римского и ашарата курии.

Среди первоисточников своим значением выделяются армянские рукописи, хранящиеся в Матенадаране¹. На их основе становится возможным не только воссоздание господствующей в период интенсивной пропаганды католицизма атмосферы, но и конкретных

¹ Матенадаран им. М.Маштоца, рукопись № 673, 727, 1012, 1912, 2037, 2776, 3912, 6273, 9049. - На древнеарм.яз.

страниц армяно-римских взаимоотношений. Для данной темы важны материалы католического дивана (канцелярии) Эчмиадзина. В диссертации нашли свое место также документы, относящиеся к "Персидским указам Матенадарана"¹. Богатый материал содержится в опубликованных списках армянских рукописей с кратким содержанием каждой из них из хранилищ и архивов Венеции, Вены, Ливорно, Парижа, Новой Джульфы, Ватикана.

Ценную информацию содержат опубликованные в трех томах "Памятные записи армянских рукописей XVII века"², которые относятся к периоду с 1601 по 1660 гг. К источникам той же категории относятся "Мелкие хроники 13-18-го веков"³. Достоен упоминания также "Архив армянской истории". Десятая книга этого сборника исторических документов относится к интересующему нас периоду - к XVII в.⁴. Все эти первоисточники отличаются своей высокой достоверностью.

Разнообразный материал по теме содержится в нарративных источниках, особенно в трудах армянских историографов XVII в. Аракеда Даврижеги, Григора Даранахци, Закарии Саркавага, Закарии Агулеци⁵. Они дают целостное и правдивое представление о положении армянского народа, и обращение к любой из сторон истории Армении рассматриваемого периода немислимо без апелляции к этим фундаментальным произведениям. В них также освещаются те или иные стороны деятельности католических миссионеров и выявляется позиция армянской стороны по отношению к униатскому движению в целом. Для нас представляет определенную ценность работы ряда авторов XVIII в., как, например, Хачатура Джугаеци,

¹ Персидские документы Матенадарана / Сост. А.Папазян. - Вып.2. - Ер., 1959.

² Памятные записи армянских рукописей XVII века / Сост. В.Акопян и А.Иоаннисян. - Ер., 1974. - Т.1; Ер., 1978. - Т.2; Ер., 1984. - Т.3. - На древнеарм.яз.

³ Мелкие хроники 13-18-го веков // Сост. В.Акопян. - Ер., 1951. - Т.1; Ер., 1956. - Т.2. - На древнеарм.яз.

⁴ Архив армянской истории / Издал Гют Аганьянц. - Тифлис, 1912. - Кн.Х. - На древнеарм.яз.

⁵ Аракед Даврижеги. История. - Вагаршапат, 1896. - На древнеарм.яз.; Григор Даранахци. Хронология. - Иерусалим, 1915. - На древнеарм.яз.; Закария Саркаваг. История. - Вагаршапат, 1879. - Т.1, II, III. - На древнеарм.яз.; Закария Агулеци. Дневник. - Ер., 1938. - На древнеарм.яз.

Хронология ✓

Симеона Ереванци, Газара Джахкеци¹, в которых подробно излагаются события предыдущего века.

Знаменательным явлением в историографии Армении явились труды театинского миссионера Клементя Галана и католика Степанноса Рошки².

Среди источников на русском языке, которые весьма скудны по объективным причинам, отметим сборник документов, составленный Г. Эзовым, и другой, относящийся к армяно-русским отношениям.³

Неисчерпаемый материал по истории деятельности католической церкви в Иранской Армении содержится в двухтомном издании "Хроники кармелитов" и в многотомном сборнике под названием "Неизданные документы по истории христианства на Востоке"⁴. Они являются одними из наилучших для настоящей работы источников, собранных руками анонимного публикатора и Антуана Раббата в архивах "Конгрегации Пропананды веры", секретном архиве Ватикана, в государственных хранилищах Парижа, Лиссабона, Мадрида, Вены, Индии.

Важные сведения об условиях Восточной Армении содержатся в латиноязычной работе "Сорок столбов" армяно-католического деятеля П. Петика⁵.

Литература в авторстве непосредственных участников проповеднической деятельности - самих миссионеров, приобретает зна-

¹ Хачатур Джураеци. История Персии. - Вагаршапат, 1905. - На древнеарм.яз.; Симеон Ереванци. Джамбр. - Вагаршапат, 1873. - На древнеарм.яз.; Газар Джахкеци. Богословская книга, прозванная желанным раем. - Константинополь, 1735. - На древнеарм.яз.

² Галан К. Единотласие армянской св. церкви со св. великой церковью Рима. - Рим, 1650. - Т. I; Рим, 1658. - Т. II; Рим, 1661. - Т. III. - На древнеарм.яз.; Степаннос Рошка. Хронология или церковные ежегодники / Издал Г. Воскин. - Вена, 1964. - На древнеарм.яз.

³ Эзов Г. Сношения Петра Великого с армянским народом. - СПб, 1898; Армяно-русские отношения в XVII в. / Под ред. В. Парсамяна. - Ер., 1953. - Т. I.

⁴ A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVIIth and XVIIIth Centuries. - London, 1939. - Vol. I-II; Documents inédits pour servir à l'histoire du Christianisme en Orient (XVI-XIX siècle), publ. par. Ant. Rabboth. - Paris, 1907-1911. - Т. I-IV.

⁵ Bedik B. Cehil Sutun. - Vienne, 1678.

чение "горячего" первоисточника. В нашем распоряжении имеются книги латинских монахов Антонио де Гувеа, кармелита Филиппа, Пьер Поля де Бапома, Пасифика де Провенса, Габриеля де Шинона, Рафаеля дю Мана¹.

Отметим также сборник эпистолярного стиля под названием "Знаменательные и любопытные письма, написанные из иноземных миссий"², посвященный деятельности иезуитов в Армении.

В диссертации нашли свое место описания миссий "воинов Иисуса", своей активностью превзошедшего все ордена. К ним относятся работы А. де Рода, Ф. Авриля, Т. И. Флеро, Ж. Виллота, Ю. Крушинского³. Однако для иезуитов характерно крайнее преувеличение достигнутых результатов и тенденциозность в оценке многих общественно-религиозных явлений в армянской действительности.

Значительное внимание диссертантом было уделено следующим типам источников: реляции, путевые заметки дипломатов, торговых агентов, подробные описания путешествий, наблюдения ученых. В их числе отметим книги П. делья Валье, Г. де Сильвы Фигуэры, Ла Булле ле Гуза, Пулле, Ж. де Тевено, П. де Турнефора, Гемелли-Карери. Среди авторов из католической Франции есть протестанты, сведения которых лишены односторонности и вполне объективны. Столь ценными источниками являются книги Ж. Б. Тавернье и Ж. Шардена⁴.

¹ Gouves A. de. Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roy de Perse Chah Abbas contre les empereurs de Turquie Mahomet, et Achmet son fils. - Rouen, 1646; Voyage d'Orient du R. P. Philippe de la tres sainte Trinite, carme déchaussé. - Lyon, 1652; Relation d'une mission faite nouvellement par monseigneur l'archevêque d'Ancyre a Ispahan en Perse, pour la reunion des armeniens a l'église catholique. - Paris, 1702; Provins P. de. Relation du voyage de Perse. - Paris, 1631; Chinon G. de. Relations nouvelles du Levant ou traités de la religion, du gouvernement et des coutumes de Perses, des Arméniens et de Gaures. - Lyon, 1671; Mans R. du. Etat de la Perse in 1660, publ. avec notes et appendice par Ch. Shefer. - Paris, 1890.

² Lettres édifiantes et curieuses écrites des Missions étrangères. - Paris, 1780. - T. III.

³ Rhodes A. de. Relation de la mission des pères de la Compagnie de Jésus, établie dans le royaume de Perse. - Paris, 1659; Avril Ph. Voyage en divers états d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. - Paris, 1692; Fleuriau Th. Ch. Etat present de l'Arménie, tant pour le temporel que pour le spirituel. Avec une description du p. ys et des moeurs de ceux qui l'habitent. - Paris, 1694; Voyages d'un missionnaire de la Compagnie de Jesus en Turquie, en Perse, en Arménie et en Barbarie. - Paris, 1730; Krusinski J. The history of the Revolution of Persia. - London, 1728. - Vol. I-II.

⁴ Tavernier J. B. Les six voyages. - Paris, 1692. - T. I-IV;

Обобщающего труда по теме настоящей диссертации не было, хотя существует значительная литература, касающаяся тех или иных сторон проблемы. В первом крупном исследовании истории армянского народа, вышедшем в свет в XVIII веке в авторстве Микаэла Чамчяна¹, значительное место уделено изучению католического движения в Армении, начиная с его истоков. М. Чамчян сам являлся членом католической Конгрегации Мхитаристов в Венеции и был духовным предводителем армянской католической общины Басры и Багдада, однако зачастую остается объективным, несмотря на устоявшееся противоположное мнение, и в отношении интересующих нас конфессиональных вопросов. В капитальных трудах другого венецианского мхитариста Г. Алишана² содержится уникальный материал, получающий зачастую значение источников.

Автор диссертации широко использовал концептуальные установки блестящей работы М. Орманияна "История нации"³. Некоторые аспекты изучаемой темы нашли свое отражение в трудах А. Балчяна, А. Тер-Ованяна, М. Смбатяна⁴. Католической пропаганде в Армении и просвещению, издательскому делу как тонким методам наступления Римского первопрестола посвящены отдельные труды армянского историка Лео⁵.

Особо выделим работу А. Иоаннисяна⁶, копируемой в число профессионально совершенных. В ней поднимаются многие проблемы

Chardin J. Voyages en Perse et autre lieux de l'Orient. - Paris, 1811. - Т. I-X.

¹ Микаел Чамчян. История Армении. - Венеция, 1786. - Т. III. - На древнеарм. яз.

² Алишан Г. Айратат. - Венеция, 1890. - На древнеарм. яз.; Алишан Г. Сисакан. - Венеция, 1893. - На древнеарм. яз.; Алишан Г. Армяно-венецианские отношения. - Венеция, 1896. - На древнеарм. яз.

³ Орманиян М. История нации. - Константинополь, 1914. - Ч. II. - На арм. яз.

⁴ Балчян А. История католического учения в Армении и его союз с римской церковью на Флорентийском соборе. - Вена, 1878. - На древнеарм. яз.; Тер-Ованян А. История Новой Джульфы, которая в Исфагане. - Новая Джульфа, 1880-1881. - Т. I-II. - На древнеарм. яз.; Смбатян М. Описание Ериджанского монастыря св. Карапет и его окрестностей. - Тифлис, 1904. - На арм. яз.

⁵ См.: Лео. История Армении // Собр. соч. - Ер., 1969. - Т. III, ч. I. - На арм. яз.; Лео. Армянское книгопечатание // Собр. соч. - Ер., 1986. - Т. V. - На арм. яз.

⁶ См.: Иоаннисян А. Очерки истории армянской освободительной мысли. - Ер., 1957. - Кн. I; Ер., 1959. - Кн. II. - На арм. яз.

армяно-католических отношений, как политико-религиозных, экономических, так и сугубо частного характера. Большую ценность представляет книга Р. Гюльбекяна¹, в которой использованы недоступные нам португальские архивы.

Из литературы на русском языке отметим работу В. Байбуртяна², где раскрывается роль новоджульфинского купечества в ирано-европейских политических и экономических связях.

В зарубежной историографии нашли свое отражение многие стороны исследуемых вопросов. В работе иезуитского богослова Вернье Дона³ о католичестве в Армении проявляется крайне тенденциозное отношение, граничащее с переходом в область мистификаций. Заслуживающим внимательного отношения представляется двухтомный труд Г. Фанье "Отец Жозеф и Ришелье"⁴, где на фоне взаимоотношений и сотрудничества этих двух крупных государственных деятелей делается попытка показать генезис процесса переплетения религиозных и политико-экономических звеньев европейского курса на Востоке. Написан ряд ценных трудов о миссионерстве в целом и о французском в частности. Среди их авторов отметим Ж. Гойю, Б. де Во, Ги де Вому⁵. Последнему свойственен широкий спектр мышления и аналитический подход к фактам, тщательный выбор источников. Примечательна двухтомная работа авторского коллектива, избранного из числа ведущих специалистов в этой области, под общей редакцией профессора католического института Парижа С. Делякруа⁶.

¹ См.: Гюльбекян Р. Армяно-португальские отношения. - Ер., 1986. - На арм. яз.

² См.: Байбуртян В. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. - Ер., 1969.

³ См.: Donat V. Histoire du patriarcat arménien catholique. - Lyon-Paris, 1891.

⁴ Fagniez G. Le pere Joseph et Richelieu. - Paris, 1894. - Т. I-II.

⁵ Goyau G. Un précurseur: François Picquet, consul de Louis XIV en Alep et évêque de Babylon. - Paris, 1942; Vaulx B. de. Histoire des missions catholiques françaises. - Paris, 1951; Vaumas G. de. L'éveil missionnaire de la France au XVIIe siècle. - Paris, 1959.

⁶ Histoire universelle des missions catholiques. - Paris, 1956. - Т. I; Paris, 1959. - Т. II.

При рассмотрении вопросов взаимоотношений Сефевидского государства с Европой нами использована работа иранского историка Р.Рамазани¹. Довольно поверхностный характер носит книга Р.Ватерфилда². Серьезное исследование представляет собой работа М.Кеворкяна³. Новым же словом в ирановедении явилась публикация многотомной "Кембриджской истории Ирана под редакцией П.Джексона и Л.Локарта"⁴.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, определяются цели, основные задачи и хронологические рамки исследования, раскрывается степень разработанности рассматриваемой проблемы, практическое значение, дается критический обзор источников.

В первой главе - "Колониальная политика европейских держав и католическое миссионерство среди восточноармянского населения" - анализируется место Армении в широкомасштабных планах Римской церкви. Превращение этой страны в арену проповеднической деятельности было обусловлено не одним лишь стремлением папства добиться церковной унии с восточно-христианскими народами, но также определялось интересами торгового капитала. По карте размещения миссионерских постов в Армении, в Иране и на Востоке в целом прослеживается тесная связь духовных орденов с торговой олигархией. Центры католической пропаганды почти исключительно совпадали с узловыми торговыми центрами на основных магистралах между Азией и Европой. Исследуя сущность зародившегося в XIV в. униатского движения в армянской среде,

1 См.: Ramazani R. The foreign policy of Iran. A developing nation in world affairs (1500-1941). - Charlottesville, 1966.

2 См.: Waterfield R. Christians in Persia, assirians, armenians, roman catholics and protestants. - London, 1973.

3 См.: Kevorkian M. L'Arménie au XVII siècle a travers la litterature française de voyage. - Paris, 1979.

4 The Cambridge history of Iran. - Cambridge, 1986. - Vol.6.

автор приходит к выводу, что объяснение факта его широкого распространения заключается в реальности сочетания проповеднической деятельности среди армянского населения с проникновением европейской науки и культуры. Тем самым, на первом этапе "духовного завоевания Востока" роль миссионерства представляется вполне прогрессивной.

В указанной главе выявляется, что при более мощном всплеске внешней активности римской церкви в XVII в., объектом которой стала попавшая под гнет Сефевидского Ирана Восточная Армения, сущность миссионерства претерпела значительные изменения. Стремление восстановить всеми средствами утраченные в результате Реформации позиции католицизма на новых землях придавали папской политике характер нетерпимости. Одновременно, развитие буржуазных общественно-экономических отношений в европейских странах и превращение государств Востока в источники накопления капитала втянули римский первопрестол в дело осуществления планов их колониального закабаления.

В диссертации прослеживаются нити руководства хлынувших в Иран миссионерских групп, представляющих религиозные ордена доминиканцев, августинцев, кармелитов, капуцинов и иезуитов. Доскональность в разрешении этой проблемы выводит к истокам политико-религиозной деятельности католических проповедников, раскрывая широкую панораму активности светских держав в лице Португалии, Испании, Франции, итальянских государств, Польши. Используя религиозный фактор в качестве орудия проникновения в государство Сефевидов, указанные европейские державы вступили в бескомпромиссную борьбу за единоличное господство в этой стране, исходя из своих политических и экономических интересов.

Утвердившись в Иране, римская церковь избрала объектом своей деятельности народы, исповедующие различные религии. Однако неудача в привлечении к христианству местного исламского населения, причины которого обстоятельно анализируются в работе, вынудила папство полностью перейти к прозелитизму армян. В факте концентрации усилий на верообращении христианского населения страны проявляются как гегемонистские устремления Рима, так и его непреклонная решимость утвердиться в переднеазиатском регионе даже ценою нарушения евангельских заповедей

о проповедничестве лишь среди "непросвещенных святым Писанием" народов.

Расширению миссионерских центров способствовала позиция самого шахского правительства, которое придерживалось линии на установление внешнеэкономических и внешнеполитических связей с европейскими государствами за счет разыгрывания армянской карты. Однако действенность подхода глав иранской монархии к этой проблеме выражалась в том, что узкогосударственные интересы вынуждали их идти на протекцию армяноязычного населения, когда над ними нависла реальная угроза верообращения.

С прибытием в Иран первых же представителей монашеских орденов в сферу пропаганды католицизма были втянуты армянские колонии Исфагана, Шираза, Хамадана, Тебриза и в особенности Новой Джульфы - крупнейшего центра армянского торгового капитала. Зона коммерческой активности купеческих кругов этого армянского предместья столицы охватывала почти все крупнейшие мировые рынки, что вместе с фактом нахождения там епархиального центра армян Ирана и Индии сделало Новую Джульфу объектом постоянного давления папства.

На основе привлечения обширного фактического материала в работе исследуются различные методы и наиболее изощренные средства, к которым прибегали латинские священнослужители для привлечения армян в лоно римской церкви. В этих рамках совмещались как филантропическая деятельность, так и жесткие меры, в частности санкции, направленные на подрыв коммерческой активности армянских торговых кругов. Папство также прибегло к использованию католической богословской литературы и открываемых для обучения армян латинских учебных заведений в качестве всемогущего средства духовного воздействия и действенного оружия пропаганды. Однако конкретные субъективные цели миссионерства порождали и побочные эффекты, из которых самым многозначительным является тесное соприкосновение армянской культуры с европейской цивилизацией. Успешное развитие армянской переводной литературы, открытие пути к новейшим достижениям в области медицины, естествознания, математики, географии, возникновение на Западе арменоведения были в первую очередь обусловлены целенаправленным миссионерством католического мира в Ар-

мени.

Диссертант должное внимание уделил истории крупного католического центра, располагавшегося на территории Восточной Армении еще с XIV века - Нахичевану. Папская курия в XVII в. придавала первостепенное значение проблеме сохранения униатских общин Нахичевана, судьба которых предreshала авторитет римского престола в обширном регионе. Хотя и могущественные монархи Европы считали своим долгом ходатайствовать за армянских униатов, их экономическое положение и царящая вокруг атмосфера постоянно ухудшались. Трагическая развязка истории униатских селений в Ериджанском, Джаукском и частично в других районах Нахичеванской области, их исламизация не только сделали очевидными последствия воссоединения с католической церковью, но и явились первым признаком неминуемого краха линии укоренения католицизма на Востоке. Они также явились образным свидетельством ошибочности и опасности удаления от армянской апостольской церкви, показали возможность крутого изменения отношения местных иранских властей к подданному армянскому населению.

В главе проливается свет на закулисные движущие силы и цели католической пропаганды, связанные с выходом на арену миссионерства французского абсолютистского государства. Деятельность французских проповедников явилась средством проникновения Франции в Сефевидский Иран вследствие экономического отставания и неконкурентоспособности в борьбе с молодыми буржуазными республиками. Политика Парижа была направлена на превращение религиозного фактора в важнейший компонент долгосрочной линии колониального закалечения Ирана, чему неизбежно способствовала решительная борьба римских первоиерархов с "патронатом" Испании и Португалии. Попытка завоевания полной самостоятельности французских миссий от Рима в свою очередь вызвала среди армянского населения столь бурную реакцию, что на пути гегемонистских устремлений французской короны возникла мощная преграда. Апофеозом достижений капучинов и особенно иезуитов из Франции явилось создание миссионерского центра в Ереване - столице Араратской страны, и в то же время центре административной единицы в составе Ирана. Служителей папства этот

город привлекал близостью к Эчмиадзину и открывавшейся возможностью обратиться в католичество высшее армянское духовенство и самого католикоса. Знаменитый монах "Общества Иисуса" Т.Ш.Флерио писал, что "пока ересь и схизмы будут господствовать там, изменения во всей Армении станут невозможными"¹. "Воинство Христово" занималось прозелитизмом среди армянского населения Шемахи, Гандзака, а по сообщению ряда источников владело домами и вело пропаганду на земле Арцаха.

В заключении главы отмечается, что реальные успехи миссионеров по распространению католичества среди армян, в свете уточненных данных, были просто ничтожными. Полностью провалились попытки склонить эчмиадзинских и атванских католикосов к церковной унии.

Во второй главе - "Проблема освобождения восточной части армянского народа от чужеземного ига и католическая Европа" - исследуются вопросы становления и развития национально-освободительного движения в Армении в свете широких армяно-европейских взаимоотношений. Господствующее положение западной ориентации и ее единичность в сформировавшейся идеологии борьбы за восстановление национальной государственности на древней земле Армении, широкое распространение среди народных масс ряда апокрифических легенд о скором приходе победоносных европейских армий открывали перед панством широкую перспективу осуществления своих религиозных планов, в центре которых стояла задача заполнения армянской апостольской церкви. Представители Рима и их покровители утверждали, что причина потери народом Гайка своей независимости кроется в разрыве с "Престолом св. Петра", а для восстановления утраченного следует вновь возвратиться в лоно католицизма. Выступая от имени могущественных европейских держав, папские проповедники расточали обещания об организации военной помощи, однако взамен требовали от армянского духовенства и светских кругов безоговорочного принятия своей веры. В диссертации подчеркивается объективная роль католической пропаганды в деле формирования армянских национально-освободительных идей в целостную систему, однако попытки приписать ей рост освободительного движения в XVII в. полностью отвергаются на основе изучения его истинных истоков.

Анализ политической ситуации того периода и оценка расстановки сил приводят нас к выводу, что европейские державы не были готовы и не могли осуществить на практике освобождение армян. В то же время армянская церковь не располагала возможностью предварительно заключить унию и подчиниться римской курии. Ряд католических государств Европы, в том числе Франция, Австрия, Польша действительно поднимали вопрос о крестовом походе против Османской империи, рассматривая также возможность вооруженного выступления армянского и других угнетаемых христианских народов. Так как Иран не считался лояльным союзником, то выдвигались планы создания армянского государства на базе Восточной Армении для нанесения удара по туркам с восточного направления. В этой связи диссертант значительное внимание уделил анализу проектов и практической деятельности тайного советника и правой руки кардинала Ришелье капуцина Мозефа (1577-1638 гг.). Этот ярый апологет крестового похода на Восток в своих планах делал реальную ставку на католическую часть населения христианских народов, в частности армян. Униатские общины Нахичевана рассматривались им в качестве самой надежной опоры, которая будучи маломощной, могла послушно исполнять волю католических верхов в намечаемом походе. Противоречия в рядах антиосманской коалиции, отведение турецкой угрозы Европе к концу XVII в. и другие обстоятельства заставили католических монархов, в том числе и самых выдающихся в лице французского короля Людовика XIV (1643-1715 гг.), императора "Священной Римской империи" Леопольда I Габсбурга (1657-1705 гг.), короля Польши Яна III Собеского (1674-1696 гг.) окончательно отказаться от своих намерений. Одновременно в Армении подготавливалась почва для формирования новой политической ориентации - к России, на помощь которой армянский народ уверовал в своей непоколебимой решимости достичь независимости.

Анализ политики Эчмиадзинского и отчасти Гандзасарского католикосатов приводит диссертанта к осмыслению той колоссальной роли, которую сыграла армянская апостольская церковь - естественный предводитель народа - в освободительном движении.

В работе воздается должное личности католикоса Аюпа Джугаецци (1655-1680 гг.), исследуются оставшиеся в тени стороны

его деятельности, касающиеся контактов с западным миром в связи с поднятием проблемы избавления от оков завоевателей.

Критически подходу к вопросу принятия католицизма высшим армянским духовенством, представляемой миссионерскими источниками свершившейся реальностью, автор на конкретных фактах и силой приводимых доводов раскрывает их беспочвенность. Тем самым делается попытка развязать один из спорных и болезненных узлов армяно-папских взаимоотношений.

В третьей главе - "Борьба армянского населения Восточной Армении и Ирана против ассимиляторской политики миссионеров за национальную и культурную самобытность" - раскрывается вся пагубность и негативные проявления внешней активности римской церкви в период схоластической теологии и контрреформации. По признанию даже самих армяно-католических деятелей, втягивание в XVII в. Армении в сферу "экспансионистских" устремлений Ватикана является одной из наиболее мрачных страниц истории католицизма на Востоке. Униатское движение носило ярко выраженный сепаратистский характер, что приводило к искусственному раздвиганию вражды и ненависти, кровавым междоусобицам между двумя группами одного народа, различающимися лишь по некоторым вопросам вероучения и литургии. Этот процесс был чреват той опасностью, что хотя армянский народ и был поработен, но со своей единой верой упорно противостоял мощному внешнему натиску. В армянских колониях Ирана процесс латинизации получил ускоренность и охватывал все большие круги населения, что приводило к их фактической ассимиляции. Отрыв от матери - церкви, которая удерживала на чужбине армян от растворения в океане многочисленного народа, приводил к отдалению от национальных корней и зачастую означал отречение от нации.

Печальный пример начавшейся ассимиляции армянской колонии в Польше окончательно развеял все иллюзии народа и поднял его на отчаянную борьбу против служителей папства. И если антикатолическая борьба внешне носила лишь религиозную окраску, то в сущности имела также политическую глубину и экономическую подоплеку.

Ведущую роль в борьбе против миссионерства и униатства сыграла армянская просветительская церковь, которая в деле от-

миссионерской

ствания автокефалии, сугубо национальных духовных ценностей и отличительных особенностей широко пользовалась содействием прогрессивных общественных сил.

Свой значительный вклад в дело вытеснения миссионеров внесла армянская торговая буржуазия, являвшаяся в данной исторической эпохе политически наиболее зрелым и активным классом. Армянское купечество втягивалось в жесткую конкуренцию вследствие всемерного содействия католических проповедников проникновению и утверждению в Иране торговых компаний европейских государств. Тем самым, помимо общенациональных интересов, оно исходило также из собственных, так как антикатолическая борьба служила способом давления на европейских конкурентов и их вытеснения с иранского рынка. Наиболее консервативная часть купечества, которому была свойственна аполитичность и которое сделало неприятие всех освободительных учений и движений своим кредо, выступало против католических священнослужителей как посредников по вопросу национального освобождения армянского народа.

В авангарде борьбы против миссионерства стояли широкие народные массы, противодействие которых в конечном итоге приобрело решающее значение в столкновении двух полярных христианских сил.

Фундаментальное значение в деле торможения победного шествия католицизма по армянской земле получило интеллектуально-образовательное движение духовенства, сильнейшим центром которого в интересующих нас географических рамках явилась Большая Сюникская Пустынь близ Татева. Хотя пустыnnики открыто провозгласили борьбу против латинских проповедников, однако вся их многообразная реформаторская деятельность, вызванный ею новый духовный подъем, энергичные попытки преодоления раскола в армянской церкви выбивали из-под ног миссионерств почву для успешного взращивания семян католицизма.

С 40-х годов XVII века, когда очевидной стала конечная цель "армянской политики" Ватикана, произошло глубокое разграничение двух христианских лагерей в Армении и началась их открытая конфронтация.

В диссертации изучается весь комплекс радикальных мер,

предпринятых армянской стороной в борьбе за вытеснение католических миссий в совокупности с их идеологической надстройкой. Жестоким преследованиям подверглись проповедники и их последователи в Новой Джульфе - "Армянской Женеве и бастионе ереси", в Тебризе, Хамадане, Гандзаке и особенно в Ереване. Были предотвращены попытки иезуитов обосноваться вблизи библейской горы Арарат, вызывавшей легендой о Ноевом ковчеге всехристианский интерес. Часть униатской общины Нахичевана, уцелевшей от массовой исламизации, вернулась к армянской ортодоксальной церкви как следствие неимоверных усилий Эчмиадзина. Последний выступал координационным центром всего антикатолического движения, хотя отпор папской политике на местах зачастую принимал стихийные формы.

Борьба против католицизма не ограничивалась пределами самой Армении и близлежащих районов компактного проживания армянского населения, но и охватила многие колонии. Даже в Италии, представлявшей собой оплот и центр католицизма, она временно открыто проявлялась. Примечательно, что в противодействии латинству армянский и грузинский народы объединили свои усилия, преодолев рамки своих религиозных различий. Антипапские выступления начинались также как результат постижения исторической и политической реальности, связанной с ролью Запада в судьбе армянского народа. Так, после пребывания в Европе подавляющая часть армян становилась яркими приверженцами своей веры и активно включалась в дело вытеснения католицизма с родной земли. Парадоксальность этого явления получает свою разгадку в том объяснении, что в европейских странах армяне воистину удостоверялись в реальных целях римской теократии по отношению к много-страдальческому народу, ее церкви, политическому будущему. П. Пиромалли в письме в "Конгрегацию Пропagанды веры" выражал мнение, что "побывавшие в Европе армяне яростнее всех противятся унии и прилагают немало усилий для отчуждения людей от римского влияния"¹.

Во второй половине XVII в. борьба армянского народа, направленная против религиозной политики папства, приобрела наиболее ожесточенный характер. После выхода на арену проповедни-

¹ I A Chronicle of the Carmelites... - Vol.I. - P.375.

ческой активности непреклонных "воинов Лойолы", перед которыми трепетали многие народы мира, в оборот были пущены даже самые крайние средства борьбы против миссионерства. Детищем обожженной фанатичной нетерпимости явились политические доносы шахским властям, вызывавшие тотальные бедствия. Армянское духовенство и другие социальные слои народа стремились довести до сознания шахских правителей, что деятельность миссионеров представляет собой опасность, направленную не столько против армян, сколько против государственных интересов Ирана. Кроме того, армянская сторона доказывала, что основная задача проповедников заключается в сборе различного рода разведывательных сведений о внутренней жизни Ирана для передачи в европейские государства. Миссионерам предъявлялось тяжкое обвинение в распространении революционных идей и призыва к восстанию. Основной целью иностранного проникновения в Иран объявлялась его колонизация.

Диссертант анализирует ряд фактов физического устранения служителей римского первопрестола, формируя особую позицию по этим вопросам. В условиях отсутствия национальной государственности и не располагая внушительными средствами противодействия ассимиляторским устремлениям папского монашества, армянское население не располагало правом выбора. С целью же лишения миссий источников финансовых поступлений многие состоятельные армяне-католики отлучились от церкви, тем самым оказываясь отверженными от общества. В среде армянского духовенства была введена внутренняя неофициальная цензура, контролирующая воззрения священнослужителей в области армяно-католических взаимоотношений. В качестве превентивной меры применялось на практике избрание католикосами лиц, враждебно относящихся к папству и к его религиозной доктрине. Миссионеры приводили признания католикосов, в частности Филиппоса Агбакеци (1632-1655 гг.), Егиазара Айтатши (1681-1691 гг.), в том, что уступки Риму вызовут в духовенстве и в народе такую бурю, которая сметет даже их¹. Поводом для эксцессов могли явиться и нотки уступчивости в переписке католикосов с папами.

Вместе с тем отметим, что антикатолическая борьба вначале отягчалась проявлениями внутрицерковных разногласий как на

¹ I Lettres édifiantes et curieuses... - T.III. - P.252-253.

ссылка

уровне католикосатов, так и епархий. Так, нерешенные внутренние вопросы и временное смещение центра ирано-индийской епархии из церкви Аменапркич в Новой Джульфе становились причиной ослабления борьбы против миссионерства. Антипапская борьба армянского народа существенно ослаблялась проявившимися в XVI-XVII веках регрессивными явлениями в области науки и культуры, связанными с порабощением страны. С целью преодоления этих негативных факторов, что было крайне необходимо для успешного противодействия политике римско-католической церкви, были приняты действенные меры культурно-просветительского характера. Выявившееся на богословских, историко-лингвистических диспутах и конференциях отставание армянских кругов духовенства по уровню знаний от деятелей римской церкви выдвигало необходимость основательного совершенствования, развития научного потенциала народа и теологических познаний священства. Начали открываться учебные заведения, библиотеки, наметился рост научных очагов при монастырях, было задействовано книгопечатание. Таким образом, на наступление папской церкви, широко использовавшей "культурные" методы воздействия, армянский народ ответил начавшимися процессами нравственного самоочищения, возрождения пошатнувшихся устоев своих морально-этических ценностей, восстановления славных традиций в области науки и культуры и их дальнейшего развития в соответствии с духом времени.

В заключении диссертант констатирует, что следует отказаться от утверждения об одной лишь религиозной сущности взаимоотношений и столкнувшихся позиций двух церквей - Рима и Эчмиадзина. Армянская церковь, являвшаяся предводителем народа в условиях утраты национальной государственности, подвергалась мощному нажиму по существу всего католического мира. Ведь занимающиеся проповедничеством ордена непосредственно представляли различные государства Западной Европы. И с этой точки зрения насаждение католичества среди армян и упорные призывы к униии получали не только окраску внутрехристианской борьбы за верховенство, но и политико-экономического нажима на армянский народ с конкретными планами, в том числе колониальными.

Борьба армянского населения Ирана и самой Восточной Армении против проводимой католической церковью светско-религиозной политики не только оставила неизгладимыми монофизитскую сущ-

ность веры народа, но и явилась естественным препятствием на пути колониального проникновения европейских держав в Сефевидское государство. Она была объективно направлена против иностранной экспансии в страну в самых ее различных формах и играла весьма прогрессивную роль.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ватикан и колониальное проникновение европейских держав в Иран в XVII в. // XI Республиканская научная сессия молодых востоковедов: Тезисы докладов. - Ер., 1985. - С.4-5. - На арм.яз.
2. Из истории деятельности французских миссионеров в Восточной Армении и армянских колониях Ирана (XVII в.) // XIII Республиканская научная сессия молодых востоковедов: Тезисы докладов. - Ер., 1987. - С.10-12. - На арм.яз.
3. Борьба восточных армян и Эчмиадзинского католикосата против политико-религиозной экспансии католических миссионеров в XVII веке // XXI научная сессия молодых ученых: Тезисы докладов. - Ер., 1987. - С.8-10. - На арм.яз.
4. Деятельность миссионеров ордена кармелитов среди армянского населения Ирана (XVII в.) // Вестник общественных наук АН АрмССР. - 1988. - № II. - С.51-62. - На арм.яз.
5. Из истории деятельности католических миссионеров в Восточной Армении в XVII веке // Историко-филологический журнал. - 1989. - № 2. - С.147-158. - На арм.яз.
6. Проблема освобождения армянского народа от чужеземного и его политическая переориентация от западных держав к России // 3-я Республиканская конференция аспирантов Армянской ССР: Тезисы докладов. - Ер., 1989. - Ч. I. - С.3. - На русск.яз.
7. Деятельность католической церкви среди иранских армян и отец Жозеф (17 в.) // XXII научная сессия молодых ученых: Тезисы докладов. - Ер., 1989. - С.8-10. - На арм.яз.